

Коврижных Сильвия Вениаминовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Актуальные аспекты допустимости доказательств

Аннотация: В связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства в статье рассматриваются актуальные аспекты допустимости доказательств, а также доказывается необходимость дополнительных изменений законодательства.

Ключевые слова: доказательство, процессуальная форма, изменения.

Доказательственное право является основным отличием процессуального познания от других форм исследования прошедших событий. Федеральным законом № 23-ФЗ от 04.03.2013 года в статью об оценке доказательств внесены существенные изменения, которые говорят о переносе уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела. В связи с этим происходит постепенное стирание границ между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов дознания и следствия. Изменения уменьшили степень формализации процедуры доказывания, разрешив результаты проверочных действий обрести значение доказательств.

Проанализировав указанные изменения, можно понять в каком направлении будет идти дальнейшая реформа уголовно-процессуального законодательства. В будущем не исключена возможность перехода к так называемому полицейскому расследованию, которое можно назвать еще и административным расследованием, с ликвидацией предварительного

следствия [2, с. 6–11]. Все это повлечет за собой изменения понятий «доказательство», его сущности и допустимости.

Сегодня институт допустимости доказательств представляет собой систему ограничения государством самого себя от использования средств доказывания обвинения, заставляя действовать свои правоохранительные органы в борьбе с преступностью в рамках правового поля. В степени формализации процедуры и определении стандартов допустимости доказательств выражается политическая целесообразность в выборе приемов социальной защиты от преступности [1, с. 34].

Понятие «допустимость доказательства» само по себе противоречиво, так как согласно законам логики не может быть недопустимым имеющееся доказательство. Вместе с тем, на сегодняшний день в теории доказывания, говоря о доказательстве, имеются в виду потенциальные доказательства и применяется термин «процессуальное доказательство» с момента его получения должным субъектом уголовно-процессуального познания до момента, пока не будет принято решение о его недопустимости по каким-либо признакам.

В юридической литературе большинство авторов сходятся к существованию трех основных составляющих допустимости доказательства: 1) форма доказательства (средство и вид доказывания); 2) содержание (информация, сведения); 3) законный процессуальный способ получения доказательства.

Особо важную роль среди нарушений, приводящих к признанию доказательства недопустимым, признаются несоблюдения процессуальных правил производства по делу. Особенность их заключается в том, что они не всегда касаются самих доказательств, но приводят к недействительности всех других процессуальных действий и решений (например, нарушен порядок возбуждения уголовного дела, истекли сроки предварительного расследования).

Недопустимость доказательства порождает и использование ненадлежащих средств доказывания, не соответствующих характеру следов

преступления и предусмотренному законом порядку их изъятия (очная ставка, проведенная вместо опознания). Такие же последствия наступают в случаях, когда следователь при получении доказательств произвольно изменяет требуемое законом сочетание познавательных средств (следственных действий).

Само существование трех указанных элементов доказывания в литературе особо не оспаривается, однако их сущность всеми понимается по-разному. Имеют место случаи смешения понятий относимости, допустимости и достоверности доказательств. Этот факт говорит о необходимости четкого разграничения в законодательстве допустимости и других свойств доказательств. Необходимо признать следующие критерии отграничения допустимости от других свойств доказательств: 1) отнести допустимость только к форме доказательств, а не к их содержанию. 2) определить допустимость как итог соблюдения определенных правил, четко прописанных в законе.

Пункт 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ устанавливает, что к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого и обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым или обвиняемым в суде. Представляется, что к нормам, касающимся понятия допустимости доказательств, следует отнести и предусмотренное ч. 1 ст. 281 УПК РФ ограничение в возможности исследования судом показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства.

Современные изменения уголовно-процессуального законодательства ограничивают обвинения в возможности представления суду доказательств, которые на момент формирования и судебного заседания являются законными. Введение данных доказательств в судебный процесс определено следующими условиями: в первом случае – подтверждением подсудимым своих показаний, данных в ходе досудебного производства; во втором – согласием сторон на

оглашение. Таким образом, в законодательстве обозначена категория доказательств, которые можно назвать условно допустимыми.

Представляется верным, что рассмотрение доказательства в судебном заседании должно быть отнесено к условиям судебного разбирательства, в частности непосредственности исследования судом доказательств. Допустимость доказательств определяется, прежде всего, моментом формирования доказательства, за исключением прямо указанных в законе случаев, о которых мы говорили выше.

Представляется верной позиция тех ученых, которые придерживаются дифференцированного подхода к оценке допущенных нарушений закона при определении допустимости доказательства. В подтверждение данной позиции, Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона в следующих случаях: а) если при их собирании были нарушены права человека и гражданина; б) если нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания; в) если собирание доказательств осуществлено ненадлежащим лицом; г) если собирание доказательств осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. Верховный суд РФ фактически разграничивает нарушения закона на несущественные и/или устранимые в противовес существенным и/или неустраняемым, предусматривая противоположные правовые последствия [4].

Конституционный суд РФ определил существенное процессуальное нарушение как препятствие для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией РФ функцию осуществления правосудия [5].

Таким образом, не любое нарушение закона изначально предопределяет возможность признания доказательства недопустимым, а лишь то, которое

непосредственно связано с существенным нарушением процессуального законодательства, прав и законных интересов граждан. За основу содержания понятия существенности нарушения логичнее было бы использовать правовую позицию законодателя, выраженную им в формулировке ч. 1 ст. 381 УПК РФ, т. е. существенным должно признаваться такое нарушение, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ или федеральными законами прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения установленной процедуры судопроизводства или иным путем повлияло или могло повлиять на достоверность данного доказательства.

Говоря о правовых последствиях нарушений процессуальной формы, необходимо упомянуть концепцию асимметрии допустимости доказательств. Суть данной концепции заключается в том, что процессуальные нарушения, допущенные при получении доказательств, должны быть существенны и различны для разных сторон. Сторонники этого подхода считают, что доказательства, свидетельствующие в пользу защиты, остаются допустимыми, несмотря на процессуальные нарушения [3, с. 173–195]. Данная концепция вызвала различное отношение, однако она представляется верной и обоснованной концепцией «асимметрии допустимости». Возникшие убытки доказывания должны выпадать на сторону того, по чьей вине они наступили.

На основании сказанного можно сделать вывод, что свойство допустимости доказательств на современном переломном этапе становления российского уголовно-процессуального законодательства требует дополнительного изучения и на уровне методологии уголовно-процессуального доказывания, и в сфере нормативного регулирования процесса собирания и оценки доказательств.

Необходимо отметить, что изменение курса уголовно-процессуального законодательства повлечет за собой необходимость принятия иных подходов в характеристике процессуальных доказательств, связанных с постепенным отказом от допустимости как характеристики процессуального доказательства.

Литература

1. Александров А.С., Кучерук Д.С. Результаты ОРМ – база приговора? // Российский следователь. 2012. № 4.
2. Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10.
3. Кипнис Н.М. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. М., 2012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (в ред. 09.02.2012) // Российская газета. 2004. № 60. 25 марта.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. 09.02.2012) // Российская газета. 2004. № 60. 25 марта.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. 24 декабря.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 1